

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АРАБСКИЙ МИР

В последние годы все большее внимание в мире привлекает процесс, получивший название «техноглобализации» – слияния появляющихся в отдельных развитых странах нововведений и новых технологий в единый комплекс технических знаний в сфере связи, телекоммуникаций, транспорта, финансовых операций. В глобализации различают пять направлений: финансовая глобализация, становление глобальных многонациональных корпораций (МНК), регионализация экономики, интенсификация мировой торговли, тенденция к конвергенции. Для упорядочения этих процессов очень важна «транснационализация» – создание систем контроля и управления, способных совместить централизацию с локальными экономическими интересами [1; 2/1998, сс. 13, 14].

Сюжеты, связанные с глобализацией, живо обсуждаются сейчас как в развитых, так и в развивающихся странах. На встрече МВФ и Всемирного Банка (ВБ) в Вашингтоне 26–29 апреля 1997 г. зафиксировано, что здоровье мировой экономики зависит от продолжения реформирования рынков капитала, торговли и труда с учетом увеличения их мобильности, что потребует известной реорганизации институциональной базы мировой экономики и таких ее структур, как Всемирный Банк, МВФ, осуществляющих координацию и контроль за процессами в рамках МКХ [2; № 2, 1997 г., с. 33]. Отсутствие такого контроля привело к потрясениям в сфере финансов, последним проявлением чего явился мировой финансовый кризис, начавшийся недавно в странах, получивших название «тигров» Юго–восточной Азии.

Технологические изменения делают глобализацию возможной, либерализация экономики помогает ее реализовать, снимая барьеры с каналов перемещения капиталов. Миллиарды долларов за несколько минут могут быть переведены из одной части света в другую, и такие действия слабо поддаются контролю. А.Гринспэн, председатель Совета управления Федеральной резервной системы США, подчеркнул, что научно–технические достижения, которые делают возможным беспрецедентно свободное циркулирование финансовых и интеллектуальных ресурсов в глобальном масштабе, создали в то же время предпосылки для мгновенной кары за макроэкономические отставания и ошибки. По мнению А.Гринспэна, страны ЮВА допустили чрезмерное повышение курсов своих национальных валют, не смогли удержать под контролем торговый дефицит, потворствовали спекулятивным сделкам, «загоняя» на нереальные

высоты цены на недвижимость и котировки акций на фондовых биржах. В результате эти страны потеряли доверие как внутренних, так и международных инвесторов. В обстановке, когда даже отдельные лица с помощью современной технологии способны в кратчайшие сроки осуществлять массированные финансовые операции, убытки стран ЮВА стали нарастать невиданными ранее темпами. А.Гринспен считает глобализацию, основанную на научно–техническом прогрессе, явлением необратимым и предостерегает от попыток решения возникающих проблем за счет постановки административных преград на пути финансовых операций. Он рекомендует противопоставить неизбежно обостряющемуся «системному кризису» все более открытую экономическую информацию, совершенствовать средства и методы отслеживания потенциальных угроз финансовым институтам, улучшать мировую систему взаиморасчетов [3; 14.12.1997, с.30].

С этими рекомендациями в основном согласны участники симпозиума «Глобализация и арабы», состоявшегося в Бейруте 18–20 декабря 1997 г. По словам известного египетского банкира и экономиста Хазема аль–Бейлауи усиление глобализационных процессов было вызвано как политическими причинами (однополюсность мира в результате распада СССР), так и цивилизационными и техническими [4; 30.12.1997]. Начиная с 60–х и особенно с 70–х и 80–х годов индустриальное развитие все более сменяется информационным, снимающим барьеры с перемещения людей, интеллектуальных достижений и капиталов. Многовековой исторический процесс накопления элементов глобализации имеет своей основой все большее освобождение человека от господства над ним сил природы. Ускорение технического развития привело к выдвиганию на передний план информационной составляющей, опирающейся на мыслительные и организационные способности человека, и к относительному умалению важности природных ресурсов. Ослабление зависимости человека от сил природы способствовало более острому проявлению частных интересов, отныне все менее ограничиваемых природными и другими факторами.

Бейлауи описывает мировой экономический порядок как синергетический симбиоз трех элементов: политики, частного интереса и моральных ценностей, включающих национальные и культурные традиции. Главным рычагом политики выступает государство, частного интереса – рынок, моральных ценностей – гражданское общество. Здоровое общество – это такое, которое дает место проявлению каждого из этих трех элементов и поддерживает равновесие между ними без насилия, дискриминации и «перегибов». Политика не должна подавлять частный интерес и подчинять моральные ценности государственной или церковной доктрине. С другой стороны, если дать частному интересу слишком большую свободу и освободить его от должного контроля со стороны государства и системы моральных ценностей, он не сможет бескризисно осуществляться. По мнению Бейлауи, именно поэтому разразился кризис в странах Азии, где

финансовый рынок освободился от контроля со стороны государства и от воздействия моральных ограничителей.

Беллауи полагает, что для лучшей работы рынка нужно усилить экономическую роль государства, изменив при этом форму государственного воздействия. Государство обязано вмешиваться в экономику как власть, а не как производитель и собственник средств производства. В качестве примера Беллауи приводит США, которые характеризуются весьма сильным регулирующим вмешательством в экономику и ставят жесткие условия функционированию валютно–денежной и торговой сферы, редко претендуя на непосредственное участие в производственном процессе.

Важным аспектом развития процесса глобализации является социальный вопрос. Глобализация проявляет себя неодинаково в процветающих и отсталых странах. В макроэкономически благополучных странах – «тиграх» ЮВА кризис проявляется в основном в форме «перегрева» финансового и фондового рынка из–за отсутствия должных институциональных противовесов и сдержек со стороны государства. В менее продвинувшихся в рыночном развитии странах, каковыми являются основная часть арабских государств, проблема заключается в назревании предпосылок проявления глобализационных тенденций, вызываемых в первую очередь либерализацией экономики. Макроэкономические реформы, совершенствуя рыночную структуру общества, накладывают при этом тяжелое бремя издержек на широкие массы населения в результате роста цен, безработицы и т. п. К отрицательным последствиям глобализации в арабских странах следует отнести также маргинализацию отдельных стран, расширение разрыва между богатыми и бедными как внутри каждой страны, так и на межстрановом уровне, усиление господства олигархических элит развитых стран над финансами, промышленностью и другими отраслями экономики арабских государств, бегство капитала из них в инвестиционные проекты развитых стран.

Спротивление реформам идет со стороны той части местных деловых людей, которые защищены высокими тарифами от иностранной конкуренции. Не устраивают экономические реформы и управляющих госпредприятий, выпускающих продукцию низкого качества, которую нельзя экспортировать, коррумпированную бюрократию. На уровне обыденного сознания глобализация часто воспринимается как рецидив империалистических попыток закабаления отсталых экономик, повторение в иных исторических условиях политики Мухаммеда Али, «прорубившего окно» Европе в Египет в начале прошлого века, или политика хедива Исмаила в конце того же века, когда европейские банки установили полный контроль за слабой египетской экономикой. Нечего и говорить об аналогичных попытках более позднего времени, воспоминания о которых сохранились в памяти определенного числа представителей ныне живущих поколений. Тем не менее, глобализация осознается многими как неизбежная реальность, пусть пока как тенденция, но все–таки как масштабный процесс. По мнению президента Всемирного банка Д.Вульфферсона, половина населения

развивающихся стран затронута увеличением объемов международной торговли и движения капиталов [5; № 6, 1997, с. 214]. По другим оценкам, включающим, очевидно, и охват рыночными реформами, называется цифра в 90% населения всего мира [6; 07, 1997, с. 18]. Многие государства примкнули или собираются примкнуть к Всемирной торговой организации (ВТО).

По свидетельству саудовского экономиста Г.Аззама, шесть арабских стран взяли на себя обязательство проводить экономические реформы в соответствии с рекомендациями МВФ и ВБ. Это Египет, Марокко, Иордания, Тунис, Ливан и Алжир. Наибольших успехов добились Египет и Марокко, начавшие осуществлять реформы с конца 80-х годов и добившиеся снижения бюджетного дефицита и инфляции, стабильности обменного курса и финансов. Иордания и Тунис несколько отстают от них в отношении реформирования финансового рынка. Ливан находится пока на стадии послевоенного восстановления своего хозяйства. Алжир принимает меры по реформированию экономики и обеспечению большей открытости внешним рынкам. Страны Залива, столкнувшись с понижением цены на нефть и ростом бюджетного дефицита, также взялись за проведение реформ и поощрение частного сектора [6, 07, 1997, с. 21]. В прессе появляются сообщения, что на этот путь становятся Судан и Мавритания [4; 30.01.1998].

Отношение арабских стран к глобализации Х.Бейлауи представляет в виде трех сценариев. Первый сценарий – неприятие, полный отказ от глобализации. Наиболее вероятный результат – маргинализация, отнесение на обочину мирового развития. Второй – безусловное неконтролируемое принятие новых «правил игры». Это может привести к финансовому кризису. Третий сценарий – путь компромисса, отборочное, селективное принятие новых тенденций с введением достаточно жесткого контроля над происходящими процессами с созданием контролирующих институтов, действующих от лица государства и гражданского общества. Второй сценарий, объясняющий причины бед азиатских «тигров», к подавляющему большинству арабских стран пока не применим из-за сравнительно низкого наполнения финансового рынка и поэтому непосредственной опасности перегрева экономики нет. Первый сценарий неприемлем в силу его тупиковости. Остается третий сценарий.

Полезным представляется сравнение макроэкономических показателей по арабским странам с такими же показателями по азиатским «тиграм» и развивающимся странам в целом, прежде всего по двум параметрам, показывающим причины кризиса. Во-первых, это приток излишних капиталов, во-вторых – дефицит платежного и торгового балансов и бюджета. По данным, опубликованным Х.Аззамом, благодаря глобализации финансовых рынков чистый приток капиталов в развивающиеся страны в среднем годовом исчислении возрос с 10 млрд. долл. в середине 70-х годов до 231 млрд. долл. в 1996 г., т. е. годовой приток увеличился в 23 раза за 20 лет. Арабские страны, которые поток капитала обходил стороной, ока-

зались лишенными благоприятных возможностей расширить инвестирование, модернизировать технологию, поднять производство, создать новые рабочие места, ускорить темпы роста. В 1996 г. на арабский регион пришлось менее 2% притока капитала в развивающийся мир. Конфликтные ситуации и недостаточно благоприятный инвестиционный климат в регионе десятилетиями отпугивали вкладчиков. Теперь, с более активным проведением экономических реформ и мер по либерализации, намечаются изменения в сторону ускорения экономического развития. Но арабский регион заплатил высокую цену за упущенное время и возможности в течение долгих лет конфликтов и нестабильности, оказавшись в хвосте других регионов с точки зрения темпов роста. Последний находится в тесной зависимости от поступлений в экономику инвестиций и кредитов. Особенно сильно по показателю инвестиций арабские страны отставали в 80–е годы. В самом деле, в 1980 г. общий ВВП арабского мира был 440 млрд. долл., хотя в 1995 году достиг 528 млрд. долл. В то же время население 20 арабских стран увеличилось на 2,6% в год и возросло со 135 млн. в 1980 г. до 252 млн. чел. в 1995 г. или почти удвоилось. Соответственно ВВП на душу населения упал на 36% с 3260 долларов в 1980 г. до 2095 долларов в 1995 г. За тот же период душевой доход всего развивающегося мира увеличился более чем на 40%. С учетом инфляции, чистый доход на душу населения в арабских странах с 1986 г. падал на 0,5% в год по сравнению с положительным ростом в развивающемся мире в целом [6; 07, 1997, с. 18].

Норма капиталовложений (по отношению к ВВП) для всех арабских стран имела тенденцию к понижению с середины 70–х годов до начала 90–х годов, затем этот показатель начал расти. Темп роста его был, однако, ниже, чем в других развивающихся государствах и на порядок ниже, чем у «тигров» Азии. Частные инвестиции (11% ВВП с 1980 г.) были намного ниже, чем в развивающемся мире.

Разочаровывающий результат инвестиционной практики в арабском регионе объясняется низким притоком прямых инвестиций из-за рубежа. Иностраные прямые капиталовложения в регион в первой половине 90–х годов не превышали в год 2 млрд. долл., или менее 0,4% ВВП стран региона. Значительная часть этих инвестиций была сосредоточена в энергетике.

Что касается портфельных инвестиций, то приток капиталов по этой линии в арабский регион, по сравнению со странами Юго–Восточной Азии, был невелик и далек от степени излишнего насыщения и «перегрева». Кризис на рынке капиталов в Мексике в 1994 г., в Южной Корее и Таиланде в 1996 г. и, наконец, начавшийся мировой финансовый кризис в конце 1997 г. ясно показали негативные последствия быстрого неконтролируемого расширения рынка капиталов. В этом сегменте современной капиталистической экономики рыночные силы сегодня сами, помимо правительств, наказывают тех, кто применяет неправильную фискальную и мо-

нетарную политику. Рыночные силы стали судьей и арбитром экономического управления, менеджмента.

За небольшими исключениями, рынки капиталов в арабских странах пока еще недостаточно развиты, чтобы привлекать портфельные инвестиции быстро и в больших объемах. Число активных инвесторов в регионе, в процентном отношении к численности населения, очень низко, меньше 2% по сравнению с 37% в США.

Однако практика показывает, что в условиях глобализации при благоприятных условиях рынки капиталов быстро разрастаются, о чем говорит опыт Турции, Индонезии, Аргентины.

В арабском регионе официально зарегистрированные рынки капиталов (фондовые биржи) имеют девять стран региона: Саудовская Аравия, Бахрейн, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Марокко и Тунис. Наибольшего размера в абсолютных цифрах и в пропорции к ВВП капитализация достигает в странах Персидского залива. Меньшего размера этот показатель в Египте, Марокко и Тунисе. Допуск иностранного капитала на биржи стран Залива либо запрещен вообще, либо разрешен в ограниченных пределах. Лишь в Египте и Марокко допуск иностранного капитала неограничен. В Тунисе и Иордании допускаются к работе биржи компании с долей участия иностранного капитала до 49% [6; 07, 1997, с. 21].

Египет среди большинства арабских стран имеет наилучшие возможности привлекать инвестиции через посредство рынка капиталов. По предварительным данным, в поступивших в Египет в 1997 г. иностранных капиталовложениях доля портфельных инвестиций была больше, чем прямых. Для привлечения иностранных инвестиций Египет имеет неплохие макроэкономические предпосылки: низкий показатель бюджетного дефицита – 1%, низкий темп инфляции – 5,5% по сравнению с 30% в 80–х годах и 20% в 1990 г. Резерв иностранной валюты возрос с 880 млн. долл. в 1991 г. до 21 млрд. долл. в 1997 г., что составляет 30% ВВП. Доля внешнего долга в ВВП снизилась со 100% в 1990 г. до 41% в 1997 г. [4; 24.04.1997]. Это внушает надежду расширить приток капиталов из-за рубежа. Успехи уже налицо: в 1996 г. удалось привлечь 800 млн. долл. прямых инвестиций, вдвое больше, чем в предыдущем году, кроме того, в 1996 г. поступило 700 млн. долл. портфельных инвестиций. В 1997 г. ожидалось поступление 1–1,5 млрд. долл. прямых и 1,5 млрд. долл. портфельных инвестиций [7; 18.04.1997, с. 25]. Но этот рост пока не грозит «перегревом», потому что норма внутренних накоплений в Египте низкая (11% ВВП против 38% в Таиланде). Поэтому рост ВВП в Египте зависит в основном от притока иностранных инвестиций.

Наряду с расширением инвестиций и рынков капитала, для арабских стран характерны в известной мере и такие тенденции, свойственные эпохе глобализации, как стремление к всемерному расширению экспорта, переход от импортзамещающей модели к экспорториентированной. Но, чтобы получить доступ на зарубежные рынки сбыта для своих товаров и услуг, им придется сильно сократить импортные барьеры и отказаться от

многолетней практики труднопреодолимой протекционистской защиты. Марокко и Тунис уже заключили, а Египет собирается заключить соглашение с ЕС об участии в европейско–средиземноморской зоне свободной торговли. Для этого им придется в течение 12 лет сильно понизить импортные пошлины и в ближайшее время отказаться от нетарифных импортных ограничений. Выполнение этих условий ставит на повестку дня значительную перестройку местной промышленности и других отраслей экономики в направлении повышения эффективности и конкурентоспособности. Для Египта, Туниса и Марокко это касается прежде всего текстильной промышленности.

Глобализация требует улучшения качества человеческих ресурсов. Эпоха международной конкуренции диктует необходимость реорганизации системы образования, которая в арабских странах, как правило, страдает тем, что, вместо культивирования аналитического мышления и развития у детей и юношества способности к творчеству, процесс преподавания часто базируется на запоминании информации, имеющей мало отношения к реалиям окружающего мира.

В заключение представляется важным сделать следующие выводы.

Глобализация еще не стала действительно глобальной. Примерно половина населения развивающихся стран мира пока серьезно не затронута быстрым увеличением объемов международной торговли и движения капиталов, зафиксированным начиная с 80–х годов. Позиция руководителей ряда стран, в том числе арабских, половинчатая, т. к. резкий поворот к рынку и включение своих стран в мировую экономику связано с политическими, экономическими и социальными рисками. Но отказ от включения в этот процесс или излишняя нерешительность чревата отбрасыванием на обочину мировой экономики, увеличением разрыва в уровне жизни населения по сравнению с теми странами, которые осуществляют интеграцию в мировое хозяйство.

Глобализационные тенденции в арабском мире проявляются далеко не столь сильно, как, например, в странах Юго–Восточной Азии. Соответственно, кризисные явления капитализма эпохи глобализации наблюдаются в них сравнительно реже. Но и в арабском мире определенную озабоченность вызывает потенциально дестабилизирующий эффект быстрой и крупномасштабной миграции капитала и инвестиций, особенно портовых, хроническая дефицитность торгового баланса. С большим напряжением и рисками для экономики арабского мира связано соблюдение условий вступления в члены ВТО и выполнение соглашений об общем рынке с ЕС.

Для минимизации рисков «открытости» и включенности в мировую экономику от арабских стран требуется активизация усилий по внутрорегиональной и межрегиональной экономической интеграции; укрепление государственных институтов, контролирующих банковско–финансовую сферу; дальнейшее проведение мероприятий по макроэкономической стабилизации и осуществлению рыночных реформ.

Специфическим риском для арабских стран в эпоху глобализации являются высокие социальные издержки и политические опасности, прежде всего исламский фундаментализм. Бесспорно, разрыв между богатыми и бедными в годы проведения реформ расширился. Особенно сильное отрицательное воздействие имело сокращение субсидий на поддержание цен на потребительские товары и растущая безработица среди молодежи. Необходимы адресные трансферты для поддержания нуждающихся над чертой бедности, особую важность приобретает введение корректив в систему образования, рассчитанную в Египте, например, в основном на пополнение 5,3-миллионной армии чиновничества, как правило, кровно не заинтересованного в продолжении экономических реформ; поощрение активности частного сектора в экономике. Однако успех субъективных усилий арабских стран сильно зависит от ряда объективных обстоятельств, таких как уровень цен на нефть и ход мирного процесса в регионе.

1. «Мировая экономика и международные отношения», Москва.
2. “National Bank of Egypt. Economic Bulletin”, Cairo.
3. «Компас», Москва.
4. «Аль-Ахрам ад-Даулий», Каир.
5. «Общество и экономика», Москва.
6. “Middle East Executive Reports”, Washington D.C.
7. “Middle East Economic Digest”, London.
8. “Financial Times”, London.